

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ГРЕКОВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Глава 1. Между корсарским патентом и милостью Императрицы

История присутствия греков в Российской империи Нового времени начинается не в тиши купеческих контор, а в пороховом дыму морских сражений. В 1769 году, когда разразилась очередная русско-турецкая война, Екатерина II и её фаворит Григорий Потёмкин обратили взор на Средиземноморье. Это был дерзкий «Греческий проект»: поднять православные народы Архипелага против османского ига, создав в тылу султана мощный фронт сопротивления [1,2,3].

Когда в 1770 году у берегов Элады появилась русская эскадра под командованием Алексея Орлова, греческие повстанцы встретили её как избавительницу. Как отмечают источники, «их военные навыки и знание местности, материковой и островной, помогли и помогали русским во время русско-турецких войн» [4]. Для многих греков это был момент истины — они водружали Андреевский флаг на мачты своих судов, превращаясь из подданных Порты в союзников северной империи [5].

Присутствие греков в Северном Причерноморье — это не только история миграции XVIII века, но и возвращение к истокам. Археологические находки подтверждают, что еще в VII–VI веках до н. э. на месте современного Таганрога существовала греческая торговая фактория, предположительно — колония Милета под названием Кремны, о которой писал сам «отец истории» Геродот [6, 7, 8]. Таким образом, переселенцы екатерининской эпохи буквально ступали на камни, заложенные их далекими предками.

Морской волк: Одиссея Ивана Варваци

Символом эпохи стал человек-легенда — Иоаннис Варвакис, в России известный как Иван Андреевич Варваци. Рожденный в 1750 году на скалистом острове Псара, он был потомственным моряком. Источники описывают его как «известного пирата и морского волка, за голову которого султан предлагал награду в тысячи пиастров (золотых монет)» [9, 10].

Звездный час Варваца настал в июне 1770 года в Чесменском сражении. На своем собственном корабле «Святой Андрей» он пошел в атаку, не побоявшись пожертвовать судном: он переоборудовал его в брандер — плавучую зажигательную бомбу [11]. Именно такие брандеры превратили турецкий флот в пылающее месиво. После войны он оказался в отчаянном положении. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года заставил русскую эскадру уйти из Архипелага, оставив повстанцев на милость турок [4, 12]. Варвацি попытался бежать, был схвачен, брошен в казематы Семибашенного замка в Константинополе, но чудом спасся и добрался до Петербурга [13].

Оказавшись в столице без гроша в кармане, корсар сумел добиться аудиенции у Екатерины II. Императрица, ценившая личную отвагу, пожаловала ему тысячу червонцев и право на беспошлину торговлю на Каспии [13]. Варвацি принял русское подданство, со временем стал дворянином и одним из богатейших людей империи, но до конца дней его называли «греческим героем и мифологическим благодетелем» [9].

Манифест 1775 года: Под «праведный покров»

Российская империя была «плохо подготовлена к эксплуатации коммерческих возможностей, которые открывали южные выходы» [14]. У государства фактически не было торгового флота и опытных матросов. Екатерина II решила эту проблему, пригласив греков.

28 марта 1775 года императрица издала исторический ре- скрипт. В нем она объявила, что её «правосудие и природная Наша к общему добру склонность, приемлет их [греков] под праведный Свой покров» [15, 16]. Грекам обещали невероятные по тем временам привилегии:

- Освобождение от налогов и рекрутской повинности на 30 лет;
- Ссуды без процентов на строительство домов;
- Свободное право исповедовать свою веру и строить храмы;
- Право заводить мануфактуры и содержать собственные корабли [16].

Так началось массовое переселение. Основным пунктом назначения стал Таганрог — «Тайгани», как называли его греки [6, 7]. По словам историка П. П. Филевского, «в Таганроге поселились в приоритетном порядке военные и наиболее состоятельные лица, которые могли заняться коммерческой деятельностью» [4, 19].

Солдаты Эллады на берегах Меотиды

Первые поселенцы не были мирными торговцами — это были суровые воины. Согласно приказу Григория Потёмкина, в Таганроге были сформированы две греческие роты, которые позже разрослись в Греческий пехотный батальон [20, 21]. Солдаты и офицеры получили земли у реки Миус. Этот район до сих пор официально именуется «Греческие роты» [20].

Среди них был Дмитрий Алфераки (в Греции — Алефереос), потомок знатного рода из города Мистра [23]. Как и Варваци, он воевал на свои средства, удерживая форты на Пелопоннесе против турок [23]. В Таганроге он стал основателем дворянского рода и владельцем огромных поместий: Дмитриадовки, Беглицы и Лакедемоновки [23, 24, 25]. Именно эти военные дворяне заложили фундамент того, что вскоре назовут «Греческим царством».

Для управления общиной в Таганроге был создан уникальный орган — Греческий магистрат (1784). Это была первая в городе выборная организация, обладавшая судебной и административной властью над греками. Она позволяла диаспоре сохранять автономию и решать внутренние споры по своим обычаям, минуя общую российскую бюрократию [26, 27, 28].

Рождение Одессы и исход из Крыма

Пока греческие корсары осваивали Таганрог, на карте империи появилось новое имя — Одесса (1794). Екатерина II выбрала это название не случайно: оно имело мощные греческие коннотации, что должно было привлечь эллинских негоциантов [29]. В первый же год после основания греки составили около 10% населения Одессы —

224 человека из 2340 жителей [30]. Параллельно в 1779 году произошел еще один драматический эпизод: переселение православных греков из Крыма. Под предводительством митрополита Игнатия тысячи людей бежали от преследований мусульман-татар [31, 32, 33]. Они основали город Мариуполь и 23 деревни в его окрестностях [34, 35]. Эти переселенцы, говорившие на особом греко-татарском диалекте («урумы»), сильно отличались от «архипелагских» греков Таганрога, но разделяли с ними общую судьбу под сенью двуглавого орла [17, 36, 37, 38].

Культурный плацдарм

Греки не просто жили в империи – они её преображали. В Таганроге и Одессе зазвучала речь, на которой писали Платон и Гомер. В 1781 году в Таганроге была открыта первая деревянная греческая церковь святых Константина и Елены, а при ней – школа, где дети изучали родной язык [39, 40, 41].

Уже к концу XVIII века Таганрог превратился в «настоящее греческое царство», где количество греческих купцов превосходило число русских [42]. Как писал современник В. А. Слепцов: «Таганрог – греческое царство... Все греки: разносчики, попы, гимназисты, чиновники, мастеровые – греки. Даже вывески греческие».

Переселенцы принесли с собой не только капиталы, но и эстетику. Они строили мраморные дворцы, разбивали сады и основывали театры. В Таганроге, по воспоминаниям Паустовского, сформировалась «необычайная смесь Греции, Италии и запорожских степей» [43, 44, 45].

Милость императрицы дала грекам новую родину, а греки в ответ дали России южные порты, ставшие лёгкими её экономики. Корабли с пшеницей, зафрахтованные греческими купцами, начали свой путь в Европу.